

Культиваторы.

Отец Синя всегда предупреждал его, чтобы он никогда не связывался с культиваторами. Что они не принесли ничего, кроме неприятностей "порядочным" простым людям.

Но, конечно, он сказал почти то же самое о Крысином Народе, Собаьем Народе, Торговцах и любом мужчине или женщине, которые выглядели так, что любая часть их родословной могла быть прослежена на далеком юге.

... Так что Синь никогда не придавал большого значения словам старика.

И после того, как пара культиваторов героически прыгнула, чтобы спасти его город, он подумал о том, чтобы положить еще меньше. Конечно, девушка-кошка была немного колючей, а бронированный скрытый мастер немного странным, но это, предположительно, было нормой для культиваторов.

По сравнению с тем, чтобы быть разорванным на части ордой разъяренных животных, небольшой поклон и царапание были небольшой ценой. На самом деле это мало чем отличалось от общения со сборщиками налогов Империи.

Или так он думал...

Теперь, однако, я не могу не задаться вопросом, был ли старый ублюдок на что-то, что он признал в уединении своего собственного разума.

Он вел мастера Йохансена по старой тропе к шахте за городом.

Или он теперь мэр Йохансен? Или я все еще мэр, а он ... что-то еще? Возможно, военный губернатор? Это то, что у них есть в городах, верно? С сектами?

Он не знал и не осмеливался спросить.

"Только по этой дороге?" - Спросил мастер Йохансен.

Человек в доспехах чувствовал себя совершенно непринужденно, когда они шли мимо густых лесов, окружавших Цзянши. Синь хотел бы сказать то же самое. Вместо этого события последних двух недель превратили некогда спокойный и знакомый лес вокруг них в источник кошмаров и паранойи для жителей Цзянши.

Синь не был исключением. Потому что, несмотря на то, во что многие решили поверить, увидев его, он не был особенно храбрым человеком. Возможно, он родился с телом полукровки, но, как всегда любила говорить его жена, у него была душа бюрократа. Ему нравилось думать,

что это комплимент с ее стороны. Признание его осторожной и внимательной натуры.

Возможно.

“Да, мастер Йохансен”, - осторожно сказал он.

К счастью для спокойствия Синя, человек в доспехах не стал наказывать его за то, что он назвал его неправильным именем, так что, надеюсь, он не ошибся на этом фронте. Хотя, даже подумав об этом, полукровка внутренне вздохнул.

Предполагалось, что все это было просто. У них была проблема с хищником. Культиватор должен был это исправить.

Черт возьми, он даже считал себя счастливым в то время. В конце концов, не часто культиватор проходил через Цзянши. Если верить слухам, в последний раз подобное происходило во времена его дедушки, собиравшего поборы, чтобы справиться со столкновением между сектами.

Итак, чтобы один появился в гостинице, когда у них были проблемы с каким-то неизвестным зверем... ну, в то время казалось, что небеса сияют над ним и остальной частью деревни.

О, как они ошибались...

“Это шахта”, - сказал он несколько глупо, когда они вышли на поляну, на которой находился вход в шахту.

Это было не особенно живописное зрелище. Брошенные инструменты валялись там, где шахтеры были вынуждены спастись от нападения животных. Возле входа лежал перевернутый контейнер с рудой. И чтобы добавить оскорбление к травме, то, что казалось самым большим дерьмом, которое он когда-либо видел, стояло в центре всего этого.

“Полагаю, мы должны благодарить за это волка”, - с иронией подумал он. Маркировка своей территории или что-то в этом роде.

Тем не менее, несмотря на всю кровавую бойню, Синь признал бы, что было странно видеть это место пустым. И так будет продолжаться в течение следующих нескольких дней, пока горожане Цзянши вместо этого сосредоточились на ремонте стен и разделке мяса нападавших.

В конце концов, шахта может подождать, но мясо и мех испортятся, если об этом не позаботиться быстро. Заготавливай сено, пока светит солнце, и все такое.

“Хорошо”. Сказал культиватор, вытряхивая Синя из его меланхолии. “Спасибо, что привели

меня сюда. Ты можешь уйти.”

Увольнение было столь же очевидным, сколь и бесцеремонным. Не то чтобы Синь собирался жаловаться. Чем меньше времени он проведет в присутствии культиватора, тем лучше будет для его и без того расшатанных нервов.

Вот почему он мог только молиться, чтобы другая все еще не объедалась в обеденном зале гостиницы, когда он вернулся. Он понятия не имел, как один человек мог съесть столько, сколько съела женщина-полу-тигрица.

Джек ухмыльнулся, осматривая шахту. Это сработало. Они купились на это. Насколько кто-либо был обеспокоен, он был одним из этих ‘скрытых мастеров’.

Что именно это означало, он все еще не был до конца уверен, но ему хотелось бы думать, что он нанес широкий удар.

Насколько он мог судить, они были мастерами ударов, которые жили в уединении во имя того, чтобы лучше бить. В отличие от более обычного типа ударных волшебников, которые, как правило, жили в комплексе, полном других ударных волшебников и их ‘смертных’ слуг.

Кроме того, колдовство с ударами было чем-то особенным. Настоящие боевые искусства - дерьмо. Ки, небесная энергия, меридианы и все такое дерьмо.

Это, конечно, было лучше, чем мир Ктулху, но все же не идеально. Потому что, если послушать, как эта тигрица говорит обо всем этом, в этом мире были люди, которые могли сокрушать горы одним ударом и метать молнии, как будто это выходило из моды.

И один из этих страшных ублюдков жил в городе менее чем в девяти днях пути отсюда. А также целые секты людей с похожими, если не меньшими, способностями.

Что означало, что его HEV не был непобедимым бастионом против проблем мира, на который он надеялся. Хотя, честно говоря, он уже подозревал это после столкновения с тем волком необычных размеров.

... Тем не менее, несмотря на все это, он все еще был относительно крупной рыбой - даже если вокруг было много гораздо более крупной рыбы. Те, которые, по-видимому, могли схватить его, даже не сбиваясь с шага ... или инсульта...

...Грести?

Скандинав покачал головой. Его точка зрения заключалась в том, что ему, по-видимому, нужно быть осторожным в выполнении того, что он начал предварительно называть... план.

Каков был план?

Все просто. Власть, деньги и женщины. Если он собирался застрять в этом мире, он собирался сделать его как можно более пригодным для жизни.

Возможно, он немного эгоистичен, но он никогда не утверждал, что является глубоким мыслителем. Или филантроп. Или особенно хороши в долгосрочном планировании...

Он бы не оказался в шахте Канарейки, если бы это было так.

Нет, Канары, как правило, привлекали людей, чьи амбиции - или долги - превышали их стремление к личной безопасности. Потому что потребовался определенный уровень оппортунизма или отчаяния, чтобы подписаться на экскурсию по сервисному майнингу в мире, который активно разрушался - в результате упомянутого майнинга.

Джеку нравилось думать о себе как о человеке, преимущественно обладающем первой чертой характера. Даже если бы он полностью признал, что последнее было гораздо более вероятным, что было отмечено в его личном деле.

В конце концов, потребовалось определенное количество слепых амбиций, чтобы начать планировать создание собственного личного королевства в мире, полном волшебных волшебников и драконов, когда все, что у вас было, - это шахтерская установка второго поколения и довольно смутное понимание технологии, которую вы планировали знакомство с местным населением.

Потому что он полностью признал бы, что у него было меньше, чем нулевое представление о том, как на самом деле сделать мушкет или даже наполовину приличную пушку. Он был шахтером, а не солдатом - и он точно знал, что в базе данных строго гражданского назначения, загруженной в его костюм, не будет чертежей ни для того, ни для другого.

Вот почему первое, что ему было нужно, - это оперативная база, пока он не встанет на ноги. И Цзянши вполне соответствует всем требованиям. Богатые металлические жилы. Податливое население. И это было достаточно изолировано, чтобы он мог устроиться, прежде чем новости о его действиях дойдут до любого, кто может стать для него проблемой.

Итак, давайте начнем, подумал он, глядя на близлежащие запасы руды, когда он запустил нанофорж на спине. Если повезет, я смогу построить свой первый шахтерский беспилотник до наступления ночи ...

Таким образом, именно с песней в сердце и стремительным шагом он начал грабить природные

ресурсы земли под старым и престижным именем личной выгоды.

Хай-хо, хай-хо, мы идем на работу...

“Шахта запечатана”.

Синь сонно моргнул, оторвав взгляд от миски с отварным мясом своей жены. Одним из преимуществ должности мэра было то, что его не заставляли вставать с восходом солнца, как это было с большинством жителей деревни. Возможно, это поблажка, но он позволил себе.

Итак, он все еще протирает глаза, прогоняя сон, и затуманенно смотрел на мужчину, который вошел в его кухню.

“Что ты имеешь в виду, запечатана?”

“Запечатано”. Мужчина, который, как теперь поняла Синь, был одет в комбинезон шахтера, повторил. “Например, у него есть большой металлический барьер, чтобы отвалить”.

Синь почувствовал, как у него начинает болеть голова, когда он снова опустил взгляд в свою рисовую кашу. Похоже, за последние три дня его убаюкали ложным состоянием безопасности.

Несмотря на все его разговоры о владении городом, культиватор провел в нем на удивление мало времени. О, в тот первый день он вернулся на час, чтобы взять что-нибудь поесть в гостинице, но с тех пор никто не видел его ни на волос.

Некоторые из наиболее откровенных – или, возможно, просто более тупых – членов сообщества предположили, что могущественный культиватор просто... ушел.

Оставляя колючую женщину-тигра позади в процессе.

Что Синь мог признать, было бы не слишком нехарактерно для подвижных существ, которые были культиваторами. По крайней мере, судя по тем историям, которые удалось просочить в их маленькую деревню. Истории о том, что его собственные недавние встречи с культиваторами оказались ни в коей мере не неточными.

Одна из них была колючей, как еж, в то время как другая была непредсказуемой, как белка ночью.

В любом случае, поскольку шахта была последним известным местонахождением этого

человека, а большая часть населения была занята другими делами, жители Цзянши были довольны тем, что просто держались подальше от этого места. Потому что, как бы он ни был благодарен за действия его и женщины-тигра, какими бы они ни были, редким был смертный, который спокойно стоял в присутствии культиваторов.

К сожалению, время, в течение которого они могли разумно позволить себе избегать основного источника дохода города, сегодня подошло к концу. Когда все стены были укреплены в меру своих возможностей, а животные разделаны и готовы к хранению, шахтерам пришло время вернуться к своему настоящему призванию.

... Только казалось, что их местный культиватор, метаящий молнии, не покинул помещение за прошедшие три дня, как надеялась большая часть деревни.

Синь вздохнул, лениво проводя рукой по одному из своих рогов. "Хорошо, дай мне надеть туфли, и я встречу тебя там".

Если повезет, решить эту проблему будет не так уж сложно.

Сцена, к которой он подошел, когда шел по тропинке к шахте, была примерно такой, какой он ожидал.

Почти все шахтеры деревни слонялись по поляне, время от времени бросая взгляды на вход в шахту или на дорогу обратно в город. Это была группа крупных крепких мужчин, время, проведенное под землей, хорошо сказалось на их крепком, хотя и слегка бледном телосложении. И все же они выглядели как группа детей, ожидающих прибытия своих родителей, чтобы решить ту или иную проблему, пока они ждали его.

Не то чтобы он винил их. Он, вероятно, тоже был бы доволен ожиданием, если бы это означало, что кто-то еще прибудет, чтобы разобраться с безумными махинациями культиватора.

Увы, это был не вариант для него.

"Ладно, убирайтесь с дороги, хамы", - крикнул он группе, окружившей вход в шахту. "Позвольте мне войти туда и посмотреть, с чем мы имеем дело".

Услужливо, хотя и не без некоторого ворчания, группа мужчин отошла в сторону, чтобы пропустить его. Что дало ему полное представление о том, на что они все смотрели.

Металлическая стена.

Она полностью закрывала вход в шахту. Причудливо лишенная каких-либо следов от кузницы, единственной особенностью пустой стены была причудливая квадратная решетка с правой стороны, на которой был маленький стеклянный круг с круглым символом внизу.

Что это за странная магия культиватора? он подумал.

“Это говорит”.

“Это что?” - Спросил Синь, поворачиваясь к знакомой округлой фигуре бригадира Чжэня.

“Это говорит”. Мужчина говорил со своим типичным лаконичным акцентом, по-видимому, невозмутимый абсурдом, который он нес. “Когда один из мальчиков приблизился, из него раздался голос культиватора”.

“... Что там было написано?”

Чжэнь пожал плечами. “Только то, что он хотел поговорить с ‘мэром’. Чтобы разобраться во всем этом”.

Хмурый взгляд Синь только усилился. Неужели культиватор запечатал себя в шахте? Он слышал истории о том, что они делали подобные вещи. Как медведи, впадающие в зимнюю спячку, только с медитацией вместо сна.

Он, конечно, надеялся, что это не так, потому что это было бы проблемой.

...Как будто гигантская металлическая стена, которую он каким-то образом возвел менее чем за три дня, уже не проблема, подумал он.

“Значит, я просто подойду и ... поговорю с ним?” он спросил.

Вперед выступил один из присутствующих шахтеров - парень помоложе. “Голос сказал нажать на круг под решеткой, чтобы привлечь внимание мастера культиватора”.

Синь кивнул, поворачиваясь к металлической стене. Сделав глубокий вдох, он шагнул вперед, как он надеялся, уверенными шагами. В конце концов, лидеру было важно выглядеть уверенным. Даже если его статус фактического лидера Цзянши был поставлен под сомнение в последние дни. Тем не менее, тот факт, что культиватор назвал его мэром, по крайней мере, в некоторой степени предполагал, что его роль не была полностью узурпирована.

Он нажал на кнопку.

И ждал.

Пять секунд превратились в десять. Десять превратились в двадцать. Двадцать превратились в минуту. К трехминутной отметке Синь начал чувствовать растерянность относительно того, что делать.

Он снова нажал на нее?

Он не особенно хотел этого делать, но он также слишком хорошо осознавал выжидающие взгляды своих людей позади него.

К счастью, со стены раздался голос как раз в тот момент, когда он начал поднимать руку.

“Прошу прощения за ожидание”. Голос мастера Йохансена придал ему много лица, сказав ему эти слова, и на мгновение Синь почувствовал, что все это может быть решено мирным путем. “Я просто работал над чем-то на заднем плане. Тем не менее, я рад видеть, что вы пришли повидаться со мной, мэр Синь.”

Он чувствовал себя немного нелепо, когда кланялся двери, но решил, что лучше быть осторожным. “О великий культиватор, ты позвал, и этот скромный слуга ответил”.

“Да”, - протянул мастер Йохансен после немного неловкой паузы. “Спасибо за это. Но, видите ли, вот в чем дело. Я вроде как позвал тебя сюда, чтобы сказать, что твоим мальчикам сейчас нужно обратиться отсюда. Я занимаюсь кое-чем с шахтой ”.

Синь побледнел. Это было так, как он боялся.

Однако шахта была источником жизненной силы города. Большая часть их налогов была взята в виде чистой руды. Ее нельзя было закрыть.

Он поклонился глубже. “Пожалуйста, простите дерзость этого скромного слуги, мой господин ... но шахтерам нужно работать. Торговля железом и другими металлами является неотъемлемой частью функционирования нашего дома! ”

Из-за спины он уже мог слышать начало возмущенного бормотания. Потому что, в отличие от заявления культиватора о том, что он "завоюет" Цзянши, его последние действия нельзя было списать на хвастливое злорадство.

В конце концов, культиваторы были известны как хвастливые и склонные к возмутительным заявлениям. Или, по крайней мере, это был рассказ, который Синь провел последние три дня, подталкивая, чтобы кто-нибудь из более вспыльчивых жителей деревни не сделал чего-нибудь ... глупого.

Однако он не мог преуменьшить это.

Это запечатывание шахты и препятствование работе не было безобидным хвастовством. Это была прямая угроза существованию присутствующих мужчин.

... И они не допустили бы, чтобы им угрожали без жалоб. Вот почему ему нужно было говорить быстро, чтобы дураки в его тылу не подтолкнули безумца к насилию.

“Если они не смогут работать, семьи мужчин, стоящих за мной, будут голодать”.

Что было и правдой, и неправдой. Конечно, как мэр, он накормит их в краткосрочной перспективе. Такой город, как их, не выжил бы без сплочения людей. Вот почему все согласились помочь с разделкой мяса животных, когда стало ясно, что мясник Лин не справится со всем сам.

Итак, у них был избыток еды, часть которой шахтеры могли по праву потребовать.

С этого момента еще оставалось поработать. Несколько человек были ранены во время нападения и все еще выздоравливали. Отдаленным фермам не помешали бы дополнительные рабочие руки, которые предоставили бы шахтеры.

... Но это не будет длиться вечно. Деревня Цзянши могла впитать только столько дополнительной рабочей силы.

И такой город, как их, с трудом мог позволить себе рты, которые не работали. Особенно, когда Го Эн заявила, что новые атаки, подобные той, которая почти уничтожила их город, были практически гарантированы.

Этот последний факт тяготил его – и был лишь частью причины, по которой он не был слишком возмущен претензиями безумно могущественного культиватора на владение городом. Или, по крайней мере, он не был. До сих пор. Потому что потеря шахты убьет город так же верно, как любое нападение зверя – если только медленнее.

“Черт. Так быстро?” Странный акцент культиватора эхом отразился от стены. “Я бы подумал, что вы все могли бы найти себе занятие, чтобы занять себя на некоторое время. По крайней мере, на несколько дней. Фермерство или еще какое-нибудь дерьмо. Никогда не думал, что вы все будете жить от зарплаты до зарплаты”.

О... это было... хорошо? Он понятия не имел, что такое "зарплата", но слова мужчины, казалось, подразумевали, что он осознавал важность ежедневного труда смертного.

Неужели он недооценил этого человека?

Прежде чем он смог сказать что-нибудь еще, Мастер Йохансен продолжил. “Хорошо, я думаю, мне придется немного ускорить свои планы”. Его голос внезапно стал громче, донесся его до взволнованной толпы шахтеров позади Синь. “Слушайте, ребята. В обозримом будущем мне придется позаимствовать твою шахту, но не волнуйся, я не собираюсь лишать тебя средств к существованию, не оставляя тебе никаких средств к существованию. В будущем будут рабочие места. Оплачиваемая работа.”

Синь медленно кивнул. Да, это было хорошо. Хотя ему было интересно, что это за работа? Нужны ли этому человеку слуги? Он не знал, как хорошо отреагируют на это мужчины. Они были шахтерами. Пограничные мужчины. Не утонченные горожане, привыкшие кланяться и расшаркиваться перед каждым бледнолицым земледельцем или дворянином, которые попадались им на пути.

Конечно, их город был напуган недавней демонстрацией силы мастера Йохансена, но Синь не знал, как долго это продлится. В конце концов кто-нибудь оступится.

“Хорошо, вы все должны вернуться сюда завтра. Тогда я должен быть готов”.

Синь поклонился – потому что он не мог не чувствовать, что другой мужчина мог видеть его, несмотря на стену между ними – и уже собирался повернуться, чтобы уйти, когда голос Мастера Йохансена окликнул его еще раз.

“О, кстати, у вас в деревне есть солдаты? Нынешние или бывшие?”

Солдаты? Синь сделал паузу. Его дедушку однажды призвали служить в армию вместе с несколькими другими молодыми людьми того времени, но с тех пор никто этого не сделал. У них также не было ‘постоянной’ охраны, как в городе.

“Нет, мастер культиватор”, - признал он.

“Черт возьми. Полагаю, мне придется поручить это дело Го.”

Как будто вызванная его словами – и, насколько он знал, она была – Синь услышал бормотание позади них. Го Эн властно прошествовала сквозь толпу – без сомнения, свежая после того, как три раза в день опустошала кладовые гостиницы.

“О, хорошо, - сказал мастер Йохансен, - вот она. Скажи ей, чтобы она зашла, когда будешь уходить.”

Синь кивнул, поспешно отходя от стены.

“Госпожа Культиватор, у мастера Йохансена есть просьба...”

“Я слышала. Просто сказала женщина, проходя мимо него, не сбавляя шага.

Затем, к его удивлению и удивлению собравшейся толпы, стена открылась посередине. Раздвинувшись в стороны, "двери" открыли интерьер, который, несомненно, не был тем, что был в шахте, которая была там три дня назад. Вместо этого он мельком увидел ярко освещенный зал с гладкими каменными стенами и полами.

Затем двери снова закрылись – и снова стали казаться всему миру непробиваемой железной плитой. Синь мог только покачать головой на нелепость этого. Хотя теперь, когда он присмотрелся повнимательнее, он понял, что может видеть крошечный шов между двумя плитами раздвижных дверей.

На поляне воцарилась тишина.

“Итак, мы просто... уйти?” Синь обернулся и увидел старшину Чжэня, стоящего впереди толпы, по-видимому, недовольного абсурдом, свидетелем которого они только что стали.

Тем не менее, Синь ухватился за маленький оазис разумности. “Похоже, у нас мало выбора в этом вопросе. В обозримом будущем, похоже, что мастер Йохансен предъявил права на шахту в своих собственных целях. ”

Чжэнь уставился на дверной проем, небольшая, почти незаметная морщинка тронула его губы. Затем он сплюнул на пол.

Это было примерно так близко, как Синь когда-либо видел, чтобы невозмутимый мужчина был близок к истерике.

“Мастер Йохансен пообещал работу в качестве компенсации за занятие шахты”, - сочувственно сказал Синь.

“Но какого рода?” Спросил другой мужчина, переводя взгляд с Синь на двери. “Я шахтер. Мой папа был шахтером. Его отец был шахтером. Это все, что мы знаем ”.

Вокруг него другие мужчины повторили их согласие.

Синь мог только пожать плечами. “Учитывая его вопрос о солдатах, я предполагаю, что это будет связано с охраной”.

Казалось, что толпа, по крайней мере, немного успокоилась от этого. Что Синь мог понять. Конечно, они были недовольны потерей своего основного призвания, но у всех у них тоже были семьи в деревне, и всем было ясно, что им нужна дополнительная защита.

Черт возьми, почти все присутствующие участвовали в обороне своего дома менее трех дней назад.

Ухватившись за эту мысль, Синь продолжил, тонко уговаривая толпу двигаться обратно в город. “Этот ход культиватора, вероятно, просто мимолетная прихоть с его стороны. Я уверен, что ему скоро надоест торчать среди нас, смертных, и он вернется домой. До тех пор нам остается только пожинать плоды его защиты. Как только он уйдет, шахта будет возвращена нам, и все будет так, как было ”.

Конечно, Чжэнь, каким бы молчаливым ублюдком он ни был, должен был проделать дыры в своем вполне приемлемом повествовании. “Это при условии, что он снимет эти свои "двери", прежде чем уйдет. Потому что я понятия не имею, как мы будем их снимать, если возникнет такая необходимость ”.

“Может быть, покопаться в этом?” Предложил один из молодых мужчин.

Раздался еще один голос. “Как ты вообще думаешь, как он это сделал?”

“Ну, он точно не использовал кузницу Толстяка Грена”. Вмешался третий.

“Я слышал, что культиваторы могут согнуть землю, чтобы выполнить их приказ.

Синь мог только расслабиться, когда разговор перешел на гораздо более эзотерические темы. Потому что до тех пор, пока они говорили об этом, это означало, что никто не поднимал вопрос о возможности попытки заставить культиватора сделать... ну, что угодно.

Это означало, что, по крайней мере, на данный момент, они продолжают избегать катастроф.

“Мне также немного любопытно, каковы планы мастера Йохансена относительно его ‘охранных сил’”.

Какой бы усталой и циничной душой он ни был, он мог признать, что какая-то маленькая тихая часть его воображения вспыхнула при мысли о получении обучения от настоящего культиватора.

Оглядывая своих соотечественников, пока они продолжали идти обратно в деревню, он не мог не задаться вопросом, был ли он не единственным?

Это, безусловно, каким-то образом объясняет легкость, с которой окружающие его шахтеры смирились с потерей своего основного источника дохода.

Ну, это и врожденное желание не быть уничтоженным оскорбленным культиватором...

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162526>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3289>